

Т.А. Шрадер

СЕМЬЯ РАДЛОВЫХ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (XIX и первая половина XX в.)

На протяжении всего XIX и в первой половине XX в. в Петербурге—Ленинграде жила и работала семья российских немцев Радловых.

Радловы (von Radloff) происходили из саксонского рода и проживали в Петербурге с 1806 г. Старший из Радловых, Карл Фридрих Радлов, был преподавателем латинской словесности в Санкт-Петербургском университете, а также немецкого языка и словесности в Главном немецком училище св. Петра. Семья Радловых была образованной, составляла интеллектуальную элиту петербургских немцев, воспитала несколько поколений жителей столицы России, о которых речь пойдет ниже¹. В данной статье кратко представлена деятельность сына Карла Фридриха Радлова, его внука и двух правнуков, живших и творивших в России. Деятельность членов этой семьи отражена в архивных материалах, публикациях в Интернете, но их судьбы не были обобщены в единое повествование, которое мы сейчас и начнем.

Одним из сыновей Карла Фридриха был Леопольд (Лев) Радлов (1818—1865). В алфавитном списке академиков, адъюнктов и других чиновников при Конференции Академии наук с 1846 по 1863 г. представлены формулярные списки хранителя Этнографического музея Императорской Академии наук Леопольда Федоровича Радлова.

В формулярном списке от 1846 г. читаем, что Л.Ф. Радлов в возрасте 29 лет чином 9-го класса был определен хранителем Этнографического кабинета Академии наук с жалованием 285 руб. 92 коп. Из дворян, лютеранского вероисповедания, недвижимости не имел, холост. По окончании курсов наук в Главном педагогическом институте в 1839 г. был определен старшим учителем греческого языка в Новго-

родскую городскую гимназию. В августе 1843 г. получил должность старшего учителя латинского языка трех низших классов Второй Санкт-Петербургской гимназии. В октябре 1846 г. Л. Радлов начал работу в должности хранителя Этнографического кабинета Академии наук, получив при этом чин коллежского асессора, а в 1852 г. — чин коллежского советника. Л. Радлов, выполняя обязанности хранителя Этнографического музея, одновременно преподавал латинский язык в указанной выше гимназии, имел знаки отличия беспорочной службы, в гимназии получал жалование 793 руб. 31 коп., в Академии — 280 руб. 20 коп., жил в казенной квартире. Жену Л. Радлова звали Матильдой (урожденная Стефон), она была лютеранкой. В браке родились четыре сына: Отто (1849), Герман (1852), Эрнст (1854) и Федор (1858)².

Сухие сведения о продвижении по службе Л. Радлова, медали и знаки отличия, полученные им при исполнении обязанностей в гимназии, свидетельствуют о его достижениях на служебном поприще. Находясь в должности хранителя Этнографического кабинета, Л. Радлов проявил склонность и к научной деятельности, отмеченной почетным академиком К.М. Бэр и академиками А.А. Шифнером, Ф. Видеманом и О. Бетлингом. Записка об ученых трудах и научных заслугах Л.Ф. Радлова за подписью этих крупных российских ученых представлена в архиве без даты. В записке читаем, что Л.Ф. Радлов на посту хранителя музея при Академии наук обратил свое внимание на основное изучение разных народов и остановился на изучении народов, обитавших в русских владениях Северной Америки. В 1857 и 1858 гг. им были написаны и опубликованы в XIV—XV томах «Бюллетеня Академии наук» три статьи, касающиеся языка кинайцев, углахмутов и канайганов. Несколько позднее, в 1861 г., в «Академических записках» им был опубликован обширный труд о языке чукчей и его отношении к корякскому. Кроме того, согласно записке, Академия предоставила Л. Радлову заниматься «с природным Тлипкитом для изучения замечательного языка». В заключение академики отметили, что «постоянные умственные напряжения при других заботах по учебной службе немало повредили здоровью усердного ученого. При этом все вышеизложенные труды Л.Ф. Радлова имели источником своим чистую любовь к науке»³.

13 апреля 1860 г. на заседании Историко-филологического отделения Академии наук академики К.М. Бэр и А.А. Шифнер представили свои соображения, касающиеся мер улучшения устройства Этногра-

фического музея. Ученые указывали, что пополнение музея делалось по разным случайным поводам, а не по определенному плану. Но средств в Академии было недостаточно, и это не давало возможности собрать предметы для изучения всех народов земного шара. Поэтому академики предлагали имеющиеся средства «обратить на то, чтобы сказанный музей представлял последовательный ряд предметов, служащих к изучению не только обитавших в России племен, но и древней истории государства». Ученым представлялось важным основать коллекцию орудий доисторической эпохи страны, но в России, сетовали они, эти предметы не ценились и вещи самой глубокой древности часто утрачивались. В то же время в европейских странах такие предметы изучались, и западные ученые с нетерпением ожидали памятники доисторической эпохи из России. К.М. Бэр и А.А. Шифнер были убеждены в пользе Этнографического музея, если задать ему это направление изучения. Оба академика предложили Академии отправить консерватора музея Л.Ф. Радлова в Данию, чтобы он подробно познакомился с Копенгагенским музеем и установил личные отношения с директором этого музея профессором Ворсо⁴.

Какие же задачи ставились перед хранителем музея? Главная цель, как полагали академики, — «стараться сделать для академического музея меною или покупкою, приобретения разных предметов, принадлежащих отдельным периодам истории нашего материка, которые могли бы послужить для сравнения, по аналогии с тем, какие впоследствии нашлись бы в русской почве». В заключение своего представления академии просили отправить Л. Радлова в Швецию и Данию с выдачей ему на путешествие 300 руб. из суммы Этнографического музея. Историко-филологическое отделение просило исходатайствовать Высочайшего соизволения отправить консерватора музея, коллежского советника с ученой целью на 29 дней сверх летнего отпуска. Со стороны руководителя Второй Санкт-Петербургской гимназии возражений не было. Министерство народного просвещения выдало Радлову единовременное пособие 300 руб.⁵

Консерватор Л.Ф. Радлов принимал участие в составлении отчетов о состоянии коллекции музея. Еще до начала его работы в музее, 7 декабря 1844 г., на имя главного хранителя Этнографического музея и Кабинета искусственных вещей Шрадера поступила выписка из протокола заседания Общего собрания за № 1714, в которой была выражена просьба дать «в непродолжительное время частный отчет за текущие года о состоянии и приращении Этнографического музеума,

каковые сведения необходимо комитету правления Академии при составлении отчета за 1844 г.». Отчеты Шрадера и затем приступившего к этой работе Л.Ф. Радлова о новых поступлениях коллекций в 1842—1855, 1858, 1862 и 1863 гг., а также записки о размещении коллекций и расширении помещений музея представлены в фондах Архива. Согласно рапортам Л.Ф. Радлова, в Этнографическом музее в 1849 г. насчитывался 3481 предмет, а в 1862 г. — уже 4574 предмета. Кроме того, в рапортах Л.Ф. Радлова читаем, какую площадь занимали собрания Азиатского и Этнографического музеев, какие площади требовались для нового перемещения музеев. В одном из рапортов отмечено, что «вся поверхность различных шкафов, в коих хранятся в пяти комнатах собрания Азиатского музея, равняется слишком 650 сажням», а «при очищении залы, занятой в 1837 г. собранием Минералогического музея для временного помещения в оной I отделения Библиотеки ИАН, найдены были семь алеутских деревянных шляп, принадлежавших к собранию бывшей Кунсткамеры, и включены в каталог Этнографического музея». И далее, на 1 января 1864 г. в Этнографическом музее насчитывалось 4726 предметов, из которых 24 древние вещи были привезены Л.Ф. Радловым из Дании от профессора Ворсб⁶.

Итак, по мнению вышеупомянутых академиков, почти за 17 лет служения Л.Ф. Радлова хранителем Этнографического музея Императорской Академии наук он «привел в отличный порядок предметы этого музея»⁷. 20 ноября 1863 г. Леопольд (Лев) Федорович Радлов уволился из музея⁸. Вскоре, в 1865 г., он ушел из жизни.

В середине XIX в. деятельность этого высокообразованного специалиста внесла значительный вклад в дело обустройства Музея антропологии и этнографии, а также в дело обучения молодых учащихся Второй гимназии древнему латинскому языку. К сожалению, слабое здоровье Л. Радлова не позволило продолжить важное для музея дело и его научные изыскания.

Семья Радловых имела четырех сыновей, о судьбе одного из них речь пойдет ниже. Эрнст Львович (Леопольдович) Радлов (1854—1928) получил образование на историко-философском факультете Санкт-Петербургского университета. В 1877 г. он окончил университет и был оставлен для подготовки к получению профессорского звания. Его учителями были выдающиеся русские ученые: К.Я. Люгебиль, лекции которого касались греческих философов, М.И. Владиславович — учитель философии, профессора Вл. Соловьев и М.И. Каринский. В 1880 г. он сдал необходимые экзамены, но диссертацию не предста-

вил. 3 июля 1880 г. его причислили к Министерству народного просвещения с откомандированием для занятий в Императорскую Публичную библиотеку. Необходимо отметить, что дядя Эрнста Эдмунд Федорович (брат Льва (Леопольда)), в течение многих лет служивший библиотекарем Института инженеров путей сообщения, пробудил у юного племянника интерес к книговедению. В том же 1880 г. молодой специалист выехал за границу для прохождения там двухлетней стажировки в университетах Лейпцига, Берлина и Вены, где слушал лекции по философии и истории философии. По возвращении в Санкт-Петербург Э. Радлов приступил к работе в Императорской Публичной библиотеке (в отделении книг по философии и педагогике). В 1889 г. его командировали за границу для ознакомления с устройством крупнейших библиотек на Западе, в частности отделов инкунабулов и старопечатных изданий. Э. Радлов стал ведущим специалистом Библиотеки по первопечатным книгам⁹. В 1880–1990-е годы книговед совмещал работу в Публичной библиотеке с преподаванием философии в высших школах и различных учебных заведениях: на Бестужевских женских курсах читал логику, в Училище правоведения — психологию, в лицее — психологию и историю философии. В 1918 г. он преподавал в Петроградском университете, кроме того давал частные уроки по усвоению философских наук¹⁰. Друг и соратник Э. Радлова академик С.А. Жебелев писал, что «Эрнест Львович обладал двумя, пожалуй, самыми главными свойствами, которыми должен обладать библиотековед: во-первых, он был в полном смысле слова ученым-библиотекарем, т.е. знавшим не только книгу как таковую, но и умевшим дать себе отчет и в том, что в книге содержится; во-вторых, Эрнест Львович очень любил книгу как таковую. Любил собирать нужные и вообще представляющие для него интерес книги»¹¹.

После Февральской революции библиотека стала именоваться Российской Публичной библиотекой. С 1915 по 1917 г. Э.Л. Радлов служил помощником директора Публичной библиотеки, а с 1917 по 1924 г. — первым выборным директором. При нем была окончена разработка нового устава библиотеки, и учреждение получило автономию¹².

В конце жизни Э.Л. Радлов с 1924 по 1926 г. исполнял обязанности старшего библиотекаря¹³.

В 1899 г. начался качественно новый этап научной и общественной деятельности Э.Л. Радлова. Он был назначен редактором «Журнала

Министерства народного просвещения», помощником редактора Василевского, каковым оставался до 25 ноября 1917 г. С 1899 по 1917 г. в этом журнале, в его неофициальной части, было опубликовано огромное число научных статей, рецензий, библиографических обзоров. Ученые с большим уважением относились к этому журналу, в котором важную роль играл Э. Радлов. Он обладал редакторским тактом, просвещенным интересом к процессу научного знания¹⁴. Именно при нем популярнейшее периодическое издание стало по-настоящему междисциплинарным научным сборником, интеллектуальным центром для российских учителей и научных работников. Это был новый этап научной и общественной деятельности ученого¹⁵.

Необходимо отметить и вклад Э.Л. Радлова в создание и публикацию Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона. В 29 томах этого издания опубликованы его многочисленные статьи по философским наукам, в частности в разделах «Индуизм», «Материализм», «Новоплатонизм» и др.

Э. Радлов был одним из учредителей Философского общества, где исполнял обязанности товарища председателя. Под его редакцией вышли переводы Гегеля, Шеллинга и других философов. В 1912 г. был опубликован его общий очерк истории русской философии, дополнительное издание увидело свет в 1921 г., а уже в 1924-м в немецком переводе эту работу могли прочитать в Берлине. В 1913 г. вышла единственная книга, написанная Э. Радловым, которая посвящена крупному российскому писателю и философу, — «Владимир Соловьев. Жизнь и учение». С 1922 г. начал издаваться философский журнал «Мысль», в котором Э. Радлов выступал как редактор серии «Новые идеи в философии». Всего вышло три книги. Э.Л. Радлов проявлял большой интерес к зарубежной литературе. Им были опубликованы многочисленные статьи о Байроне, Шекспире, Свифте, Диккенсе и многих других выдающихся писателях.

Большое внимание Э.Л. Радлов уделял развитию русской философской мысли, влиянию на нее философа В. Соловьева и его антагониста Льва Толстого. Э. Радлов считал философское познание одним из звеньев общечеловеческой культуры. Знаток философии и связанных с ней направлений науки, переводчик со многих иностранных языков, в том числе древнегреческих ученых, он прекрасно знал основные черты русской философии. Во-первых, интерес русской философии к этическим вопросам (не теоретическим), а в применении этических теорий на практике — и к проверке их на опыте. Во-вторых,

понимал стремление к объективному, отрицание субъективизма как в области гносеологии, так и в обосновании этики. Научные достижения, его организаторскую деятельность высоко ценили крупные российские ученые — академики В.И. Вернадский, С.А. Желебев, И.Ю. Крачковский, И.К. Коковцев и др.¹⁶

В начале советской власти в Петрограде Академией наук Э.Л. Радлов был избран действительным членом-корреспондентом по направлению «Науки философские». В документах указывалось, что едва ли можно указать на другого ученого, который превосходил бы Эрнеста Львовича Радлова во всестороннем знании этой важной сферы философских наук. Э.Л. Радлов являлся большим знатоком философии, как древней, так и новой, включая русскую. Все эти знания он приобрел не только благодаря интересу к философской литературе, но и главным образом вследствие тщательного изучения произведений философов древнего и нового времени.

Академик С.А. Желебев в отзыве об ученых трудах Э.Л. Радлова писал: «Не будучи чистокровным русским по происхождению, хорошо знал западноевропейскую культуру и в некоторых случаях преклонялся перед нею, Эрнест Львович не только любил все русское, с которым он крепко сжился, но и отстаивал самобытность этого русского, желал дальнейшего развития и процветания ее, и всякие отклонения, а в особенности импульсы в нашей культурной жизни, глубоко волновали Эрнеста Львовича, так, он видел в них тревожные моменты для поступательного движения вперед русской культуры, преимущественно в области просвещения»¹⁷.

Умер Э.Л. Радлов 28 декабря 1928 г. в Ленинграде, 30 декабря был похоронен на Смоленском кладбище.

Итак, Э. Радлов, представитель немецкой семьи в Петербурге, крупнейший ученый-философ, организатор и сотрудник известных печатных просветительных изданий, автор многочисленных монографий, статей, переводов с различных языков внес крупный вклад в российскую науку. С материалами о его деятельности можно ознакомиться в печатных изданиях, книгах о деятельности Российской публичной библиотеки, в Архиве Пушкинского Дома, Петербургском филиале Архива РАН и других архивах. Его семья жила в центре Петербурга — на Фурштатской ул., д. 41, и Загородном проспекте, д. 24.

Два его сына в советское время, особенно до начала Второй мировой войны, были известны как в Петербурге, так и в других городах страны. Познакомимся с деятельностью художника-искусствоведа

Николая Эрнестовича Радлова (1889—1942). По вкусам и пристрастиям он был классиком, но посвятил себя искусству карикатуры. Он был теоретиком графики, но в качестве рисовальщика не следовал собственным теориям. В дореволюционный и советский периоды его деятельность была очень разнообразной: он проводил искусствоведческие занятия, занимался книжной и журнальной графикой, работал в театре, преподавал рисунок, писал живописные и графические портреты. В предреволюционные годы Николай Радлов составил себе имя в художественных кругах не столько рисунками, сколько статьями по вопросам искусства, которые публиковались в «Аполлоне», «Мире искусства», «Аргусе». В работах Н. Радлова прослеживаются его эстетические пристрастия: с одной стороны, круг «Мира искусства» и школа Д.Н. Кардовского, с другой — чуждый ему импрессионизм и новейшие течения, в частности футуризм. Особый интерес Н. Радлова вызывала графика. Им было опубликовано большое количество статей о графике. В 1930-е годы он посвятил много графических работ оформлению детских книг. Следуя своим взглядам, он менял манеру исполнения своих книжных рисунков и автолитографий. Достаточно сравнить иллюстрации, близкие по времени к Булгаковской «Дьяволиаде», «Шутейным рассказам» В. Шишкова, повести О. Форш «Радищев» и рассказам М. Зощенко. Другой важной областью занятий Н. Радлова была карикатура. Он тесно сотрудничал с юмористическими и детскими журналами «Бегемот», «Смехач», «Еж», «Чиж», «Крокодил». В начале войны, когда Н. Радлов работал в «Окнах ТАСС», его карикатуры становились по-настоящему злыми и острыми. Он стал одним из ведущих карикатуристов страны. Мысли о карикатуре, высказанные им в статьях, умны и неожиданны. Он рассматривал карикатуру как «искусство чистого представления». Главное свойство его карикатур — остроумная изобретательность сюжетных ходов. Но все же по складу мышления Н. Радлов был теоретиком. В его предреволюционных статьях особенно ярко выражена потребность в искусстве «большого стиля». Работы Н. Радлова в области графики не утратили и сегодня своего значения, присущей им глубины и остроты.

Известно, что Н.Э. Радлов погиб в 1942 г.

С иллюстрациями Н.Э. Радлова можно познакомиться в Интернете и отдельных публикациях¹⁸.

Второй сын Эрнеста Львовича, Сергей Эрнестович Радлов (1892—1958), родился в Санкт-Петербурге. За период с 1818 по 1957 г. он был

советским театральным режиссером и педагогом. В 1930-е годы советская власть за заслуги в области театрального искусства наградила его званиями «Заслуженный артист РСФСР» (1933) и «Заслуженный деятель искусства» (1940), орденом Трудового Красного Знамени (1939).

В 1914 г. он женился на Анне Дмитриевне Дармолатовой (1891–1949), известной русской поэтессе и переводчице.

В 1916 г. Сергей Радлов окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Во время учебы он тесно общался и сотрудничал со Всеволодом Мейерхольдом в студии на Бородинской улице и в журнале «Любовь к трем апельсинам». В первые годы советской власти он активно участвовал в создании различного рода театральных студий, работал в Петроградском отделении Театрального отдела Наркомпроса, а также в культурно-массовых организациях Петроградского ВО и Балтийского флота.

В 1920–1930-е годы С.Э. Радлов ставил спектакли в Ленинградском академическом театре оперы и балета и Академическом театре драмы, а также был их художественным руководителем: в первом — с 1931 по 1934 г., во втором — с 1934 по 1938 г. В 1928 г. создал и возглавил Молодой театр (с 1934 г. — Театр-студия под руководством С. Радлова, а в 1939–1942 гг. — Театр имени Ленинградского совета), где ставил преимущественно пьесы У. Шекспира.

В марте 1942 г. семья Радловых с театром была эвакуирована в Пятигорск. В этом же году этот город был занят фашистскими войсками, и часть труппы вместе с Радловыми оказалась в оккупации. В 1944 г. оккупанты перевезли театр в Запорожье, затем в Берлин и в конце года на юг Франции. После окончания войны семья Радловых переехала в Париж. Во Франции советская миссия предложила Радловым вернуться в СССР, на родине они были арестованы, обвинены в измене Родине и сотрудничестве с оккупантами и сосланы на 10 лет в лагерь под Рыбинском. Анна Радлова умерла в лагере в 1949 г., а С. Радлова освободили в 1953 г., но без реабилитации и права проживания в Москве и Ленинграде. С.Э. Радлов был реабилитирован в 1957 г.

После освобождения из мест заключения Радлов работал режиссером в Даугавпилсском русском драматическом театре. Далее он ставил пьесы в Рижском театре русской драмы, где продолжил «шекспириану», в рижском Театре юного зрителя ставил и классический репертуар, и современные пьесы. За весь период деятельности Сергей Эрнестович поставил как режиссер 40 пьес разных писателей: зару-

бежных, русских классических и советских драматургов. Трудно сказать, в скольких пьесах он сыграл различные роли. В 1920-е годы им были опубликованы две книги¹⁹. Скончался Сергей Эрнестович в 1958 г., похоронен на кладбище Райниса в Риге, а на его памятнике высечена надпись — последние слова Гамлета (в переводе жены Сергея Эрнестовича Анны Радловой):

Пусть будет так... Горацио, я мертв.
А ты живешь — так Расскажи правдиво
Все обо мне и о моих делах
Всем, кто захочет знать.

Итак, закончилось краткое повествование о членах немецкой семьи в Петербурге. Все пять петербуржцев внесли определенный вклад в дело развития науки, культуры и искусства России. О каждом из них в той или иной степени сказано в книгах, статьях, в настоящее время и в Интернете. Но в этой небольшой статье автор постаралась представить их в едином контексте.

1. *Непомнящий А.А.* Николай Эрнст. Российская Публичная библиотека: неизвестная страница биографии крымоведа // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2010. Т. 23 (62). № 1. Спецвыпуск «История Украины». С. 141.

2. Санкт-Петербургский филиал архива РАН (далее — СПбФ АРАН). Ф. 4. Оп. 5. № 24. Л. 407—407 об.; № 27. Л. 558—559; № 30. Л. 131—132 об.; № 32. Л. 467; № 35. Л. 318; № 36. Л. 176.

3. СПбФ АРАН. Ф. 1052. Оп. 1. № 1. Л. 1.

4. СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1860). № 9.

5. Там же. Л. 5, 6, 8.

6. СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). № 29 (1843—1863). Л. 1, 6, 11, 13, 14, 18, 20, 21, 23, 23 об.

7. СПбФ АРАН. Ф. 1052. Оп. 1. № 1. Л. 1.

8. СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 5. № 75. Л. 75 об.

9. *Грин Ц.И.* Радлов Эрнст Львович (Леопольдович) // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биографический словарь. СПб., 1995. Т. 1: Императорская Публичная библиотека. 1795—1917. С. 434.

10. СПбФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. № 15 (1928). Л. 82.

11. *Бычкова И.А.* 1918—1924. Эрнест Львович Радлов // Бычкова И.А., Михеева Г.В. История Библиотеки в биографиях ее директоров. 1795—2005. СПб., 2006. С. 216.

12. Там же. С. 218.

13. СПбПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. № 15 (1928). Л. 80.
14. Там же. Л. 84–87.
15. *Бычкова И.А.* Указ. соч. С. 215.
16. СПбПФА РАН. Ф. 729. Оп. 1. № 15 (1928). Л. 87, 88.
17. СПбПФА РАН. Р. V. Оп. 1-Р. № 34. Л. 12, 13.
18. Радлов Николай Эрнестович. Биографический указатель. URL: http://hrono.info/biograf/bio_r/radlov_nt.php; *Иоффе М.* Николай Эрнестович Радлов (Творческий путь) // Радлов И.Э. Избранные статьи. М., 1964
19. Радлов Сергей Эрнестович. URL: <http://www.yumax-sale.ru/piladomrloe90/> Радлов_Сергей_Эрне...; *Радлов С.Э.* Статьи о театре. 1918–1922. Пг., 1923; *Он же.* Десять лет в театре. Л., 1929.